

Тони сидел на краю кровати Гарри, приглаживая волосы на его лице, и наблюдал за тем, как его сын беспокойно подергивается, даже находясь, как клялся Чарли Уизли, без боли в бессознательном состоянии.

"Ты должен дать ему эти таблетки, пока я не разбудил его", - сказал Чарли Тони. Чарли пришлось успокаивать маму после того, как он оглушил Гарри, - она не так привыкла видеть, как человек выводится из строя, как Чарли, и очень сильно плакала.

"Я могу впрыснуть их ему прямо в желудок, чтобы он не задохнулся", - предложил Чарли.

Тони покачал головой и достал из кармана субоксон. "Они растворяются", - объяснил он. Тони осторожно открыл Гарри рот и ввел две таблетки. "Нам лучше подождать минут тридцать, прежде чем ты его разбудишь".

"Звучит как план". Чарли вытянул руки над головой, затем поморщился и повернул шею, показав хорошую царапину от челюсти до основания шеи. "Мерлин, как же я всегда забываю, что с Гарри не стоит шутить".

Тони подождал, пока Чарли проведет кончиком палочки по царапине, мгновенно заживляя ее, а затем внимательно осмотрел сына Молли Уизли. Поскольку Молли, похоже, была увлечена разговором с Барнсом, который с терпеливым выражением лица слушал ее, Тони решил попытать счастья в темноте.

"Чем вы отравились?" тихо спросил Тони. Он держал руку на лбу Гарри, пытаясь молча успокоить его, что он не один, и наблюдал, как Чарли бросил косой взгляд через плечо на свою маму.

"Мой друг Мик какое-то время сидел на метамфетамине", - сказал Чарли. Он пожал плечами и на мгновение покачался на ногах. "То есть мы оба были... Мама знает, но мы не говорим о семейных неурядицах. Знаешь, как это бывает: попробуешь, подсядешь, а потом - ад, когда пытаешься выкарабкаться".

"У меня был кокс", - сказал Тони. "Ты когда-нибудь пробовал?"

Чарли рассмеялся и щелкнул палочкой, приводя диванчик в состояние покоя рядом с кроватью Гарри.

"Не мог себе этого позволить", - усмехнулся он. "Кола - это наркотик для богатых".

"У меня было много денег, чтобы тратить их на это", - рассеянно согласился Тони. "Я уже больше пяти лет чист".

"За тебя, приятель". Чарли растянулся на диване. "Я уже четыре с половиной года. Мой последний кайф был в ночь перед возвращением Волдеморта. Потом мы с Миком надрали друг другу задницы, привели себя в порядок, заперлись, пока не высохли, и я смог быть полезен Ордену".

"Похвально", - признал Тони. "Я пережил ломку, когда меня держали на водяной доске в пещере в Афганистане. После этого жизнь потеряла для меня всякий блеск".

И Тони не мог даже взглянуть на косяк, не вспомнив, как его трясло от пота, когда его пытали и он пытался сбежать.

"Что с вами двумя?" спросил Чарли через несколько минут, возвращая Тони из прошлого в настоящее. Чарли незаметно кивнул в сторону Барнса, который все еще тихо разговаривал с Молли. "Он не может перестать смотреть на Гарри большими обнадеживающими глазами, а на тебя - испуганными. Ты выбил из него всю дурь, что ли?"

Тони смотрел на Барнса и изо всех сил старался прикусить язык, чтобы не сорваться на оскорбления.

Барнс не был...

совсем

неприятной компанией. Гарри в какой-то степени доверял ему, а этот чертов парень загорался, как ребенок на Рождество, каждый раз, когда видел магию. За исключением тех случаев, когда магия использовалась против Гарри, и тогда Тони приходилось вставать между Барнсом и Чарли, чтобы не дать ему разорвать Чарли на части.

По правде говоря, Тони мог рассматривать Барнса как отдельную сущность от Зимнего солдата, но Барнс все равно был... Барнсом.

"Политические разногласия", - как можно более вежливо сказал Тони.

Чарли криво усмехнулся и снова пожал плечами. "Как скажешь, приятель. Что не так? Не нравится, что он стал охранником твоего сына?"

"А тебе бы понравилось?"

"Нет. Черт, Гарри не мой ребенок, и мне не нравится, как они двигаются друг вокруг друга".

"Именно."

Тони посмотрел на осунувшееся лицо Гарри и тяжело вздохнул, его сердце болело за ребенка.

"Барнс - не самое худшее, что мог сделать Гарри", - признал Тони, глядя на лицо Гарри. "Он натворил много плохого, действительно плохого, но у него есть вся эта штука с промыванием мозгов, на которую он может все свалить".

"Как Империи?"

Тони взглянул на Чарли и прищурился. "Будь здоров".

Чарли хихикнул. "Нет, приятель, как imperio, это заклинание. Оно полностью подчиняет человека под заклинанием. Заклинатель может заставить его убивать, пытаться, грабить, калечить - все, что захочет. А бедный убудок под заклинанием просто должен это делать. Это тошнотворно".

Это было плохо. Тони скорее умрет, чем позволит кому-то полностью контролировать его... Но не только лицо Барнса на солдате, убившем мать Тони, мешало Тони смотреть на него, но и то, как все друзья Тони - люди, которых он считал

семьей.

бросились на помощь Стиву, когда Стив защищал Барнса.

Барнс не просто забрал родителей Тони, он забрал и остальных членов его семьи.

"Он не был бы таким чертовски невыносимым, если бы не пытался забрать моего сына еще до того, как у меня появится шанс узнать его", - быстро прошептал Тони Чарли. "Я даже не знаю любимого цвета Гарри, а он уже спит в его объятиях, такой доверчивый и милый?" Тони посмеялся над несправедливостью всего этого. "Он не будет счастлив, пока не отнимет у меня всех членов моей семьи".

Чарли негромко присвистнул, и Тони не очень-то оценил отблеск веселья в его глазах после случайной тирады Тони.

"Дружище, Гарри - твой сын. И у Гарри никогда не было настоящей семьи, кроме моей - не говори маме, что я даже намекнул, что он не член семьи, потому что я получу адскую взбучку, - так что он точно не променяет тебя на какого-нибудь парня, верно?"

Тони не знал, и в этом заключался корень его проблемы. Все остальные выбрали Барнса и Стива, оставив Тони позади и решив представить его в своем воображении злодеем, почему бы Гарри не сделать то же самое?

"Да, посмотрим", - резко ответил Тони, не уверенный, что Чарли был прав в своих предположениях. Тони положил руку на шею Гарри и почувствовал, что его пульс бьется под его пальцами с большей частотой, чем раньше. "Думаю, он уже готов проснуться. Спасибо за..." Тони взмахнул правой рукой, пытаясь охватить все, что сделал Чарли: помог с Гарри, вернул Роуди ноги... "За это".

"Гарри - хороший парень, и мне неприятно видеть, что ему приходится так тяжело", - просто сказал Чарли. Он встал и достал свою палочку, заглушив разговор в гостиной. "Чарли посмотрел на Тони, и Тони увидел тень беспокойства в его глазах: "Гарри нужно гораздо больше, чем просто реабилитация", - тихо сказал он. "Он прошел через ад, и я имею в виду не только войну".

Да, да, Тони это понимал. Галлюцинации, посттравматическое стрессовое расстройство, безудержная паранойя, испуг и ужас в голосе Гарри, когда Чарли поднял его с пола... парню, вероятно, требовалось больше терапии, чем Тони когда-либо в своей жизни. И все это без учета проблем со здоровьем, которые Гарри, вероятно, испытывал из-за наркотиков и всего того, что он сделал, чтобы добраться до них.

И это очень походило на неудачу для Тони.

"Я знаю", - устало сказал Тони. "Я нашел несколько хороших мест, которые добились хороших результатов с психическими пациентами и наркоманами со сложным посттравматическим стрессовым расстройством".

Чарли кивнул, видимо, удовлетворенный ответом Тони, и положил свою палочку на грудь Гарри чуть выше сердца.

"

Reneverate

."

Гарри мгновенно пришел в себя; его ноги оттолкнулись, руки замахали, а глаза распахнулись.

"РОН!РОН, БЕГИ!"закричал Гарри, оказавшись в ловушке кошмара.

Так много для "безболезненной потери сознания".

"Эй, эй, ты в порядке", - успокаивающе сказал Тони, продолжая смахивать потные волосы со лба Гарри. "Ты в Нью-Йорке, Рон в порядке".

Возможно.

Гарри повернул голову в сторону, глядя на Тони расширенными глазами.

"А где Рон?Гермиона?"спросил Гарри."Пожалуйста, ты должен их забрать, они ранены.Они ранены.Они ранены".

"Никто не пострадал", - быстро заверил Гарри Тони. "Это был сон, малыш, кошмар".

Грудь Гарри вздымалась, а глаза бешено метались по сторонам, пока он пытался сесть и подтянуть колени к груди.

Тони хотел бы, чтобы именно он заверил Гарри в его безопасности, но, конечно же, это был Барнс, который встал и с невозмутимым выражением лица переместился в поле зрения Гарри.

"Ты в комплексе, сопляк", - сказал Барнс со своим раздражающим бруклинским акцентом, который все еще напоминал акцент Наташи. Барнс шагнул к Чарли, к счастью, не на ту сторону кровати, где все еще сидел Тони, и протянул руку, чтобы осторожно разжать руку Гарри, ногти которой впивались в его колени.

"Баки?" неуверенно сказал Гарри, моргая большими глазами на Барнса. "А где Рон и Гермиона? Фред и Джордж?"

Тони вздрогнул, но к нему подошла Молли Уизли, положила руку на плечо Тони и ласково улыбнулась Гарри.

"Рон и Гермиона на работе, дорогой", - мягко сказала она. "А близнецы вместе".

Гарри посмотрел на нее, и у него создалось впечатление загнанной в угол собаки, которая ждет, что кто-то пнет ее.

"Мне очень жаль", - сказал Гарри, его голос дрожал. "Мне очень жаль".

"Ничего подобного", - сказала Молли, и сама задохнулась. "Так... так будет лучше, дорогая. Они друг с другом, и однажды мы снова их увидим".

По непредвзятому мнению Тони, эта женщина была ангелом. Он был еще на мгновение от того, чтобы перекрасить волосы в рыжий цвет, нарисовать на лице веснушки и потребовать, чтобы его усыновили.

Нужно было иметь чертовски много мужества, чтобы вспоминать о двух погибших детях с тем, кто был усыновлен, но, похоже, возлагал всю вину на собственные плечи.

Гарри кивнул, и его непостоянный взгляд остановился на Тони, который сидел рядом с ним на кровати, а Гарри нахмурил брови, выглядя озадаченным.

"Почему ты здесь?" спросил Гарри.

Тони сдержал гримасу обиды на своем лице.

"Ты хочешь, чтобы я ушел?"

Гарри покачал головой и вытянул ноги, после того как Чарли непринужденно вернулся в гостиную и отвлек внимание от Гарри. Молли последовала за сыном, наклонившись, чтобы поцеловать Гарри в макушку, и остались только Тони, сидящий на кровати, и Барнс, стоящий рядом.

"Мне... мне очень жаль", - сказал Гарри, быстро обращаясь прямо к Тони. "У меня был план. Я... я собирался навестить тебя, когда мне станет лучше. Я не хотел появляться и создавать проблемы. Я хотел увидеть тебя, познакомиться с тобой, но не так. Не так."

"Эй, успокойся". Тони придвинулся ближе к Гарри и медленно положил руку ему на плечо, одновременно тронутый и опечаленный тем, как Гарри выгибался под его прикосновениями, так же нуждаясь в них, как Тони обычно выгибался под любимыми прикосновениями.

"Малыш, мне плевать, как ты приехал, я просто очень благодарен тебе за это", - заверил его Тони. "И, эй, я не из тех, кто судит, понимаешь? Если бы ты приехал шесть лет назад, мы бы вместе проходили детоксикацию".

Гарри, что вполне справедливо, не стал смеяться над шуткой Тони, сказанной с невероятно плохим вкусом. Вместо этого парень лишь сильнее прижался к Тони и, казалось, пытался впитать тепло его тела, прижимаясь к нему как можно сильнее.

"У меня был план", - пробормотал Гарри. "У меня был план".

"Я знаю". Тони прижал его к себе и положил щеку на голову Гарри. "Но ты же Старк, малыш, наши планы обычно легко рушатся".

Все планы Тони всегда рушились.

Гарри снова и снова повторял "прости", пока наконец не задремал, убаюканный наркотическим веществом, которое струилось по его телу, борясь с ломкой от героина.

Барнс занял освободившееся место Чарли на диване и прочистил горло, когда Гарри уснул.

"Хочешь одеяло?" - предложил он.

Тони не было особенно холодно, но Гарри было холодно, поэтому он кивнул в сторону шкафа рядом с кухней.

"Там должны быть запасные", - сказал он. Гарри спал на одеяле, и Тони не хотел его трогать и будить. Барнс немедленно встал и через тридцать секунд вернулся с тяжелым пледом в руках.

"Спасибо, Айс Поп, - сказал Тони, когда Барнс вытряхнул одеяло и позволил ему упасть на Тони и Гарри. Барнс ничего не сказал, он просто завис перед диваном, переваливаясь с боку на бок.

"Я могу уйти", - резко предложил он. "Я знаю, что ты не хочешь, чтобы я был здесь, и я тебя не виню. Я могу пойти в гараж или еще куда-нибудь и оставить тебя одного".

Тони вздохнул, почти не веря словам, вырвавшимся у него изо рта. Может быть, он был под кайфом от того дерьма, которое Гарри вдыхал через свои поры.

"Нет, останься", - сказал он. "Слушай, я не говорю, что мы лучшие друзья, и я чертовски усердно работаю над тем, чтобы простить тебя, но я думаю, что Гарри будет чувствовать себя лучше, если он проснется, а ты будешь здесь".

Барнс присел на край дивана и с любопытством наклонил голову к Тони.

"С чего бы тебе меня прощать?" - спросил он, искренне недоумевая. "Если бы ты убил мою маму, я бы никогда тебя не простил. Черт, я бы, наверное, не спал, пока не убил бы тебя".

Гарри пошевелился во сне, издав тихий стон, и Тони подождал, пока тот снова затихнет, и заговорил едва ли не шепотом.

"Я не идиот, Барнс, я знаю, что ты не мог ничего поделать с тем, что сделал, так же, как и я, когда Ванда натравила на меня свою хреновину. Но ты не просто забрал у меня родителей, ты забрал единственную семью, которая у меня была", - честно признался Тони, выкладывая все как на духу. "Стив выбрал тебя,

Ты

.А когда Стив выбрал тебя, то и Клинт, и даже Нэт тоже. Так что все эти люди, живущие здесь? Они все выбрали тебя".

И никто не выбрал Тони, - эти безмолвные слова застыли между ними, старая обида, которую Тони не мог переступить.

Нет, Тони сражался в Германии не один, но Нэт в конце концов сменил команду, а Т'Чалла позволил изгоям искать пристанище на своей земле. Брюс избежал драки, но спал он в постели Нэта. Вижн подрался с Тони, но удрал с Вандой в закат, не сказав даже "прощай".

Это был шестнадцатилетний парень, который боготворил Тони, и Роуди, который в конце концов встал рядом с Тони.

Вот и все.

Барнс опустил глаза на свои руки, сцепленные на коленях, и кивнул головой в знак признательности за мелкую тираду Тони.

"Как ты это переносишь?" спросил Барнс шепотом. "Как ты выдерживаешь жизнь со всеми этими людьми, которые не видят тебя как следует?"

Тони задавал себе тот же вопрос, пока Пеппер, не очень любезно, не разъяснила ему это, когда они в четвертый или пятый раз прекратили свои отношения. Честно говоря, в последний раз. Они расставались так же легко, как и мирились, - это была рутина, по которой Тони не скупался. Их новая дружба, не подталкивающая к романтике, была лучше для них обоих.

"Иногда я думаю, что со временем все изменится", - сказал Тони, его усталость и глубокая эмоциональная опустошенность сделали его необычайно честным и уязвимым, о чем он, скорее всего, пожалеет позже. "Мне кажется, однажды я проснусь, все извинится, и все вернется на круги своя". Тони улыбнулся, вспоминая старые добрые времена в Башне Мстителей.

"У нас были вечера караоке и турниры по монополии, которые длились неделю. Мы, - Тони пришлось сглотнуть, чтобы не почувствовать горький привкус ностальгии, поднявшийся в горле, - мы были семьей".

Барнс благоразумно молчал, пока Тони прокручивал в голове приятные воспоминания о днях, проведенных с Клинтом за игрой в прятки, выпивкой с Натом, игривыми спорами со Стивом.

Это были одни из лучших дней в жизни Тони; башня была наполнена чувством любви, которое, очевидно, было совершенно односторонним. Было унижительно оглядываться назад, задаваясь вопросом, были ли все эти улыбки вынужденными, и действительно ли кому-то нравилось проводить время с Тони, или это было бремя, которое нужно было нести.

"Да какая разница?" беззаботно сказал Тони, отгоняя все эти мысли и убирая их в ящик с надписью "проблемы для моего переплачиваемого психотерапевта". "У меня теперь есть ребенок и... и Молли".

А Молли стояла как минимум четырех Натомов, а Гарри - бесконечного количества Стивов.

Барнс криво усмехнулся и перекинул ноги через диванчик, свесив длинные ступни с дальнего конца.

"Может, я тебе и не нравлюсь, но у тебя тоже есть я, если это чего-то стоит".

Тони тихо рассмеялся. Барнс стоил... пол-Клинта, в лучшем случае.

"Да, но если бы ты держал руки подальше от моего сына, то, возможно, это значило бы что-то большее", - сказал Тони, лишь отчасти пошутив. "Я даже не знаю его любимого цвета, а он уже прикипел к тебе, как маленький утенок".

Барнс откинул голову на подлокотник и, закрыв глаза, нагло ухмыльнулся.

"Я думаю, это черный", - пробормотал он. "Потому что он любит носить именно это".

Тони вздохнул, не в силах поверить, что ему придется объяснять Барну такую простую концепцию.

эс.

"Айс Поп",

ты

любишь черное, а Гарри любит носить

твою

одежду. Если бы у тебя был ярко-розовый свитер, я бы, наверное, нашел его на нем в течение недели".

Барнс захихикал, и, вопреки здравому смыслу, Тони тоже.

<http://erolate.com/book/4403/158824>